

ОБРАЗ ПЁРЛ-ХАРБОРА В АМЕРИКАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ В 2001 ГОДУ: СТЕРЕОТИПЫ И ЗАБЛУЖДЕНИЯ

В статье анализируется образ Пёрл-Харбор в США в 2001 г. Основное содержание статьи – это выявление связи между пропагандой, политикой, идеологией, СМИ и общественным мнением, а также использования в США результатов этого взаимодействия.

Ключевые слова: Тихоокеанская война, Пёрл-Харбор, 9/11, общественное мнение.

Об авторе: Буранок Сергей Олегович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Поволжской государственной социально-гуманитарной академии. witch-king-1@mail.ru

В современной историографии принято подчёркивать актуализацию образа Пёрл-Харбора в американском обществе в связи с событиями 11 сентября 2001 года. Новая волна интереса ко «второму Пёрлу-Харбору» совпала с годовщиной нападения, которая отмечалась в 2011 г. В СМИ появился целый ряд новых версий, трактовок и заблуждений бомбежки 7 декабря 1941 г., расходящихся с историографическими традициями, но оказывающих на нее довольно сильное влияние. Прежде всего, необходимо отметить, что к 60-ой годовщине нападения на Пёрл-Харбор в американском обществе было реализовано нескольких проектов, призванных канонизировать в массовом сознании, образ 7 декабря. Центральным из данных проектов был фильм Майкла Бэя «Пёрл-Харбор», вышедший на экраны в мае 2001 г. К сентябрю 2001 г. прокат киноленты в основном завершился, поэтому для американского общества стало естественной реакцией – сравнение событий 11 сентября и 7 декабря. Первыми высказали подобные параллели и попытались вспомнить детали Пёрл-Харбор журналисты

CNN ведущие репортажи из Нью-Йорка¹. А из политиков первым мысль, что 11 сентября это «второй Пёрл-Харбор» высказал сенатор-республиканец от Небраски Чарльз Хейгел. Его короткая реплика по поводу связи Пёрл-Харбор и терактов была уже 11 сентября растиражирована многими газетами². В подтверждение слов сенатора часть газет США опубликует в этот же день коллажи с фотографиями горящих башен-близнецов и горящего Пёрл-Харбор³. А газета «Toledo Blade» (штат Огайо) максимально разовьет данную тему, напечатав большую статью воспоминаний ветеранов о Пёрл-Харбор, подобрав практически идентичные цитаты: «Увидев пожары и дым в Нью-Йорке и Вашингтоне, я вспомнил как это было на Гавайях»; «Случилось ужасное. Всё точно так же как в Пёрл-Харбор»; «Огонь и дым. Я знаю, что чувствую сейчас люди». В заключение статьи ветераны высказали уверенность, что нация поднимется на борьбу с терроризмом так же, как 60 лет назад поднялась на борьбу с Японией.

Получается, что события 11 сентября практически мгновенно воскресили в исторической памяти общества США образ Пёрл-Харбор, что привело не только к новому всплеску интереса к военному прошлому, но и началу процесса внесения через СМИ изменений в традиционный образ 7 декабря. Традиционно самым узнаваемым образом Пёрл-Харбор в США был разрушенный линкор «Аризона», после 2001 г. – им стали дым и пожары над островом Форд. Под влиянием 11 сентября, а также образов, созданных фильмом Бэя, Пёрл-Харбор начинает рассматриваться в США уже не как день позора, а как трагедия отдельных людей.

¹ http://money.cnn.com/2001/09/11/economy/wtc_econ.

² *Herald-Journal*. 2001. September 11. P. 19; *St. Louis Post-Dispatch*. 2001. September 11. P. 8; *Dallas Morning News*. 2001. September 11. P. 3; *Chicago Sun-Times*. 2001. September 11. P. 2.

³ *Deseret News*. 2001. September 11. P. C1.

В день 60-летия нападения японцев – 7 декабря 2001 г. американские СМИ уже представляют обществу новый, изменённый образ Пёрл-Харбора. Причём, некоторые издания, например, в «New York Times» очень точно не только подмечают новые черты данного образа, но и пишут о причинах изменений. Автор центральной статьи Кори Лам констатирует, что внимание к Пёрл-Харбору пытались вернуть с помощью сериалов, оскароносных фильмов, но интерес быстро проходил, и только 11 сентября сделало ветеранов Пёрл-Харбор снова нужными: «всем хотелось знать, как они пережили первый великий подлый удар по Америке»⁴. В статье проводятся множественные параллели между 7 декабря и 11 сентября с выводом, что «Пёрл-Харбор стал определяющим моментом в мировой истории, сделав США мощнейшей державой на планете», тоже самое, по мнению журналистов, произойдёт и после 11 сентября. А слова ветеранов приводятся как доказательство подобных выводов.

Похожие идеи озвучивает в годовщину нападения «Christian Science Monitor Magazine» 11 сентября. По мнению этого издания, после бомбежки Пёрл-Харбора американцы потеряли чувство безопасности и США вынуждены были вступить в войну. Особенность данной статьи в том, что Пёрл-Харбор описывается фразами из выступления президента Буша 11 сентября⁵.

Второй важной чертой нового образа 7 декабря стало целенаправленное игнорирование причин нападения. Ни в печатных, ни в электронных СМИ в юбилей нападения не только не анализируются, но даже не упоминаются его причины⁶. Всё ограничивается объяснением – Япония напала на США, так как деспотизм всегда нападает на демократию, зло на добро. В таком упро-

⁴ *New York Times*. 2001. December 7. P. 22.

⁵ *Christian Science Monitor Magazine*. 2001. December 7. P. 1.

⁶ *Pittsburgh Press*. 2001. December 7. P. 1; *Honolulu Star*. 2001. December 7. P. 1.

щённом подходе можно заметить, как воздействие фильма Майкла Бэя, так и речи Джорджа Буша от 11 сентября, где причины атаки были обозначены следующим образом: «Америка стала целью нападения, потому что мы яркий маяк свободы и возможностей в мире. И никто не воспрепятствует тому свету сиять»⁷. Обозначение сходства между 7 декабря и 11 сентября, а также замалчивание темы о причинах Пёрл-Харбора подводит американскую общественность к выводу, что и в причинах терактов разбираться не стоит – президент их уже назвал. Этим же достигался ещё один эффект: постоянные, почти ежедневные сравнения терактов и Пёрл-Харбора убеждали общественность, что и реакция государства в обоих случаях должна быть одинаковой.

Другой новой чертой в образе Пёрл-Харборе, лежащей уже не на поверхности информационного поля, стало настойчивое цитирование ветеранов Пёрл-Харбора, а не документов и выводов девяти комиссий по расследованию нападения, которые до 60-ой годовщины Пёрл-Харбор служили основой как исторических трудов, так и всех выступлений, и юбилейных речей о нападении. Причём, цитаты ветеранов в каждом издании подбираются таким образом, чтобы достичь максимальной схожести с сюжетом фильма Майкла Бэя и с образом 11 сентября⁸. И обязательно среди слов «выживших в Пёрл-Харбор» есть два-три предложения об их восприятии терактов. Это ещё раз не только напоминает общественности об идентичности восприятия двух катастроф, но и совершенно нивелирует роль комиссий по расследованию их причин. В центр общественного внимания пресса США помещает проблему человека, а не проблему ответственности агрессора»⁹. Поэтому, создание в конце 2001 г. президентской комиссии по расследованию событий 11 сентября не удивило СМИ и

⁷ *San Francisco Chronicle*. 2001. September 12. P. 1, 3.

⁸ *Oakland Tribune*. 2001. December 7. P. 4, 6; *Titusville Herald*. 2001. December 7. P. 1.

⁹ *Суржик Д.В.* 2012, 84-91.

общественность, хотя деятельность президентской комиссии судьи Робертса по расследованию атаки в Пёрл-Харборе, созданной в начале 1942 г., была признана Конгрессом в 1945 г. откровенно фальсификаторской. Но в конце 2001 г. в обществе США об этом не вспоминают, равно как и о самом факте работы специальных комиссий. Всё это способствует тому, что после 11 сентября и юбилея нападения на Пёрл-Харбор из внимания общества и СМИ исчезает целый комплекс наиболее актуальных проблем изучения событий 7 декабря 1941 г.: ответственность за катастрофу в Пёрл-Харбор, предупреждения о будущей атаке, роль президента, администрации и военных в произошедшей катастрофе. Хотя заметим, что эти вопросы задавались применительно к терактам 11 сентября.

Такое отношение СМИ к новым «неудобным» для общественности США темам повлияло и на развитие историографии нападения на Пёрл-Харбор, дав в конце 2001 г. импульс для развития двух направлений. Первое – новое возрождение ревизионизма, который, по отношению к Пёрл-Харбор был популярен в историографии 1950-70-х гг. В начале 2000-х с новыми доказательствами не просто вины президента Рузвельта, а целенаправленного провоцирования Японии и сокрытия от военных США информации, выступили Джон Толнад, Роберт Стиннет, Томас Флемминг и Пол Минц. Созданная им концепция существенно дополняла новыми документами и интерпретациями «теории заговора» Бирда и Моргенштерна. Развитие данного течения в историографии непосредственно повлияло на формирования второго направления: сравнение 11 сентября и Пёрл-Харбор в плане действий (или бездействия) администрации президента. Первоначально такой взгляд высказали журналисты и писатели, но с 2004 по 2012 гг. по данной теме были защищены PhD диссертации¹⁰. В итоге, резко повысившийся в СМИ интерес к Пёрл-Харбор, активизи-

¹⁰ *Nielsen C.* 2008; *Hollenbaugh R.* 2009; *Kabiling M.* 2010.

ровал и научные споры, дискуссии вокруг наиболее острых проблем истории 7 декабря.

Литература

- Суржик Д.В.* У истоков американской пропаганды // Научно-аналитический журнал *Обозреватель - Observer*. 2012. Т. 271. № 8.
- Hollenbaugh R.* Pearl Harbored: Race, gender and public memories of Pearl Harbor and 9/11/2001. University of Southern California, 2009.
- Kabiling M.* World War II in popular American visual culture: Film and video games after 9\11. Georgetown University, 2010.
- Herald-Journal*. 2001. September 11.
- St. Louis Post-Dispatch*. 2001. September 11.
- Dallas Morning News*. 2001. September 11.
- Chicago Sun-Times*. 2001. September 11.
- Deseret News*. 2001. September 11.
- San Francisco Chronicle*. 2001. September 12.
- New York Times*. 2001. December 7.
- Christian Science Monitor Magazine*. 2001. December 7.
- Pittsburgh Press*. 2001. December 7.
- Honolulu Star*. 2001. December 7.
- Oakland Tribune*. 2001. December 7.
- Titusville Herald*. 2001. December 7.
- Nielsen C.* Pearl Harbor and 9/11: A comparison. East Tennessee State University, 2008.